

Ю. В. Попов, А. А. Пичиков

СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ У ПОДРОСТКОВ

Санкт-Петербург
СпецЛит
2017

УДК 159.99

П58

Авторы:

Попов Юрий Васильевич — заместитель директора института по научной работе, руководитель отделения лечения психических расстройств у лиц молодого возраста Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, заслуженный деятель науки РФ, доктор медицинских наук, профессор;

Пичиков Алексей Александрович — кандидат медицинских наук, научный сотрудник отделения лечения психических расстройств у лиц молодого возраста Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева

Рецензенты:

Нечипоренко Валерий Владимирович — доктор медицинских наук, профессор кафедры и клиники психиатрии Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова;

Гречаный Северин Вячеславович — доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой психиатрии и наркологии Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета

Попов Ю. В., Пичиков А. А.

П58 Суицидальное поведение у подростков / Ю. В. Попов, А. А. Пичиков. — Санкт-Петербург : СпецЛит, 2017. — 366 с. — ISBN 978-5-299-00891-3.

В монографии рассматриваются наиболее важные аспекты, связанные с современным пониманием суицидального поведения у подростков. В рамках биопсихосоциального подхода описаны и проанализированы половые различия суицидального поведения юношей и девушек. Приведены современные принципы диагностики и профилактики суицидоопасных состояний у подростков. Даются рекомендации по фармакотерапии душевных расстройств, связанных с высоким суицидальным риском, а также по организации помощи молодым людям, совершившим суицидальную попытку.

Издание предназначено для врачей, медицинских сестер, медицинских психологов, педагогов, социальных работников, а для также широкого круга интересующихся данной проблемой читателей.

Авторы выражают благодарность за помощь в оформлении монографии А. В. Начатой.

УДК 159.99

ISBN 978-5-299-00891-3

© ООО «Издательство „СпецЛит“», 2017

*160-летию со дня рождения
академика В. М. Бехтерева
и 110-летию основанного
им психоневрологического института
посвящается*

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	6
Статья В. М. Бехтерева «О причинах самоубийства и о возможной борьбе с ним».....	8
ВВЕДЕНИЕ	44
ГЛАВА 1. Современные взгляды на суицидальное поведение.....	49
ГЛАВА 2. Особенности суицидального поведения у подростков	77
ГЛАВА 3. Половые различия суицидального поведения у подростков.....	103
ГЛАВА 4. Диагностика суицидального поведения.....	154
ГЛАВА 5. Фармакотерапия и суицидальное поведение.....	204
ГЛАВА 6. Профилактика суицидального поведения.....	232
ГЛАВА 7. Организация суицидологической помощи	273
ПРИЛОЖЕНИЯ	302
ЛИТЕРАТУРА	333

ПРЕДИСЛОВИЕ

Есть лишь одна по-настоящему серьезная философская проблема — проблема самоубийства.

Решить, стоит или не стоит жизнь того, чтобы ее прожить, — значит ответить на фундаментальный вопрос философии.

Альбер Камю

Начало прошлого века ознаменовалось не только «тектоническими» сдвигами в истории и жизни народов, но и фундаментальными открытиями в различных областях науки и, в частности, медицины. Целая плеяда наших великих соотечественников принимала самое активное участие в создании новых научных направлений и школ, которые в дальнейшем стали корнями того могучего дерева, коим может быть обозначена российская наука на сегодняшний день. Одним из зачинателей отечественной психоневрологии стал В. М. Бехтерев. Фактически поставив сложнейшую задачу «познать человека», он не мог обойти вниманием и такой вопрос человеческого бытия, как стремление индивида к лишению себя жизни.

Одной из основополагающих работ того времени в области изучения суицидального поведения стала статья В. М. Бехтерева «О причинах самоубийства и о возможной борьбе с ним», опубликованная в 1912 г. и являвшаяся, по сути, стенографией его речи, произнесенной на съезде психиатров и невропатологов в Москве в сентябре 1911 г. В этой работе В. М. Бехтерев обозначил круг наиболее значимых вопросов в области суицидологии, которые только с началом XX в. были лишь частично разрешены. В определенной степени этот труд способствовал усилению интереса к данной проблеме и со стороны других ученых того времени. В первую очередь это касается работы известнейшего социолога П. А. Сорокина под названием «Самоубийство как общественное явление» (1913), а также лекции (опубликованной в 1913 г.) «О самоубийствах» первого русского нобелевского лауреата И. П. Павлова. Размышления этих авторов о важнейших вопросах суицидального поведения с точки зрения психоневрологии (биопсихосоциальный подход), социологии (влияние

общественной формации и конфликтов), физиологии высшей нервной деятельности (потеря «рефлекса цели» как причина суицидального поведения) прекрасно дополняются работами из области юриспруденции — «Самоубийство в законе и жизни» А. Ф. Кони (1898) и философии — «О самоубийстве (психологический этюд)» Н. А. Бердяева (1931). Вместе они являются «золотым фондом» отечественной суицидологии и служат источником размышлений и новых идей для современного исследователя.

Продолжая традиции, заложенные В. М. Бехтеревым, сотрудники отделения лечения психических расстройств у лиц молодого возраста нашего института и в настоящее время продолжают научные изыскания в этой области. Основоположник подростковой психиатрии в нашей стране профессор А. Е. Личко уже в своих первых книгах, являющихся до сих пор актуальными для специалистов, работающих с подростками (Психопатии и акцентуации характера у подростков, 1977; Подростковая психиатрия, 1979), достаточно подробно осветил проблему суицидального поведения у молодежи. Ученик А. Е. Личко и один из авторов настоящего издания еще в 1978 г. опубликовал свою первую работу по суицидам у подростков, а другой соавтор в 2015 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию на эту тему. Фактически около 40 лет проблемы подростковой суицидологии остаются в центре внимания и обозначают одно из основных направлений работы отделения лечения психических расстройств у лиц молодого возраста Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, скромные результаты которой и предлагаются вниманию читателя.

Также для нас является большой честью, предваряя данную работу, предоставить читателю возможность познакомиться с текстом статьи В. М. Бехтерева «О причинах самоубийства и о возможной борьбе с нимъ», уже давно ставшей библиографической редкостью.

Директор Санкт-Петербургского научно-исследовательского психоневрологического института им. В. М. Бехтерева, президент Российского общества психиатров, заслуженный деятель науки РФ, доктор медицинских наук, профессор

Н. Г. Незнанов

ПСИХО-НЕВРОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

О причинахъ самоубійства
И
о возможной борьбѣ съ нимъ.

Акад. В. М. БЕХТЕРЕВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Т-во Художественной Печати", Ивановская, 14.
1912.

О ПРИЧИНАХЪ САМОУБИЙСТВА И О ВОЗМОЖНОЙ БОРЬБѢ СЪ НИМЪ

По многочисленнымъ описаніямъ катастрофъ съ человѣческими жертвами, случающихся время отъ времени по непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, всякому хорошо извѣстно, какъ борется человѣкъ за свою жизнь, какія усилія онъ употребляетъ для того, чтобы спасти себя отъ гибели, и между тѣмъ тотъ же самый человѣкъ, который такъ боролся за свою жизнь, когда его готова была поглотить стихія, кончаетъ иногда тѣмъ, что самъ, не задумываясь, бросается въ воду или беретъ за револьверъ, схватываетъ ножъ или ядъ и этимъ путѣмъ прекращаетъ свою жизнь, которой онъ еще недавно такъ дорожилъ. Быть можетъ, еще день тому назадъ, а иногда даже нѣсколько часовъ прежде, человѣкъ, кончившій самоубійствомъ, отвернулся бы съ ужасомъ отъ того, кто предложилъ бы ему покончить съ собою.

И что особенно замѣчательно: если попытка самоубійства не удалась, то въ большинствѣ случаевъ спасенный испытываетъ извѣстное довольство, заявляетъ желаніе жить, въ случаѣ бывшаго отравленія съ усердіемъ принимаетъ лѣкарства, словомъ, ведетъ себя, какъ человѣкъ, дорожащій своею жизнью, отказываясь отъ повторенія своей попытки.

Это, по крайней мѣрѣ, относится къ огромному большинству лицъ, дѣлавшихъ попытки къ самоубійству. Душевно-больные въ этомъ случаѣ, конечно, не идутъ въ счетъ.

Итакъ, не загадочно ли, что инстинктъ самосохраненія, являющійся однимъ изъ основныхъ инстинктовъ человѣческой природы, ибо онъ начинается съ появленіемъ на свѣтъ, проявляясь съ первымъ глоткомъ материнскаго молока, въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ условій въ человѣкѣ подавляется, и на сцену выдвигается какъ-бы роковая потребность совершенно противоположнаго характера, потребность безпощаднаго самоуничтоженія, потребность истребить себя во что бы то ни стало.

Но эта потребность является лишь временною; неудавшаяся попытка уже вновь возвращаетъ инстинктъ жизни и заботу о ней.

Вотъ загадка, которая еще не разрѣшена современной наукой. Если сама жизнь есть неразгаданный сфинксъ, то этотъ сфинксъ, безъ сомнѣнія, становится для насъ еще загадочнѣе, коль скоро мы остановимся хотя бы на минуту на вопросѣ о самоубійствѣ и его причинахъ, которые, какъ извѣстно, не щадятъ даже и дѣтскаго возраста.

Къ сожалѣнію, насколько общія причины самоубійствъ уже намѣчены статистикой, индивидуальныя причины, т. е. причины, лежащія въ самой личности человѣка, еще мало изучены, и вотъ почему. До сихъ поръ главнымъ матеріаломъ изслѣдованія самоубійства являлись статистическія данныя съ обрывками свѣдѣній объ индивидуальныхъ причинахъ самоубійства, — данныя, въ которыхъ главнымъ матеріаломъ для выясненія причинъ служатъ результаты полицейскаго дознанія, показанія родственниковъ или окружающихъ лицъ или, наконецъ, показанія самого самоубійцы, изложенныя имъ въ оставленной запискѣ.

Но кто не знаетъ, въ какой мѣрѣ можно довѣрять въ такихъ случаяхъ полицейскимъ дознаніямъ. Да и указанія родственниковъ развѣ могутъ дать больше того, что говоритъ имъ ближайшій поводъ, повлекшій за собою самоубійство.

Еще менѣе можно довѣрять запискамъ самихъ самоубійцъ, хотя этимъ пользуются многіе. Въ такомъ случаѣ, какъ лишеніе себя жизни, возможно ли строгое взвѣшиваніе самимъ лицомъ всѣхъ данныхъ, приведшихъ къ катастрофе, — данныхъ, которыя часто для самого самоубійцы остаются даже и неизвѣстными или, по крайней мѣрѣ, недоступными для его оцѣнки (напр., при наследственномъ расположеніи, алкоголизмѣ и пр.).

Да и можетъ-ли быть вообще производима оцѣнка индивидуальныхъ причинъ, поведшихъ къ самоубійству, человѣкомъ за нѣсколько минутъ до наложенія на себя рукъ, — человѣкомъ, который, несомнѣнно, долженъ испытывать известную эмоцію и предъ которымъ ярче всего выступаетъ ближайшій внѣшній моментъ, а между тѣмъ, послѣдній нерѣдко является ничѣмъ инымъ, какъ только поводомъ, настоящія же причины давно подготовили самоубійство, которое наступаетъ неизбѣжно, разражаясь уже роковымъ образомъ при данномъ поводѣ. Очевидно, что послѣдній здѣсь играетъ роль легкаго толчка, сваливающаго большой камень съ высоты, который давно уже подмывала вода и который давнымъ давно грозилъ паденіемъ.

Вотъ почему всѣмъ тѣмъ субъективнымъ мотивамъ, которые указываются въ статистикахъ самоубійствъ, не слѣдуетъ придавать того значенія, которое имъ придаютъ въ настоящее время.

Если статистика указываетъ какъ на причину самоубійства на стыдъ или страхъ, безнадежную любовь или разочарованіе въ жизни, то нужно помнить, что дѣло идетъ здѣсь лишь о ближайшихъ поводахъ къ самоубійству, а ничуть не о дѣйствительныхъ причинахъ, которыя часто лежатъ гораздо глубже и нерѣдко представляютъ собою цѣлую совокупность неблагопріятно сложившихся условий.

Числа самоубійствъ, которыя при сопоставленіи со строго провѣренными объективными данными даютъ соответственные выводы, раскрываютъ намъ дѣйствительныя соотношенія между количествомъ самоубійствъ и социальными катаклизмами, между количествомъ самоубійствъ и экономическими бѣдствіями, между количествомъ самоубійствъ и развитіемъ алкоголизма въ странѣ и т. п.

Точно также отношеніе количества самоубійствъ къ возрастамъ и полу, отношеніе его къ семейному и общественному положенію, предпочтительные способы самоубійства въ разныхъ условіяхъ и т. п. — все это легко провѣряется и подсчитывается статистикой.

Но слѣдуетъ имѣть въ виду, что какъ ни важенъ статистическій методъ, онъ не можетъ освѣтить всѣ условія, приводящія къ самоубійству, и въ особенности не можетъ раскрыть полностью индивидуальныя его причины, не учитываемыя статистическимъ путемъ.

Ихъ можно раскрывать лишь путемъ тщательнаго выясненія всѣхъ обстоятельствъ, предшествующихъ акту самоубійства, путемъ всесторонняго освѣщенія жизни даннаго лица и его наслѣдственныхъ условій, а, гдѣ возможно, при сохраненіи жизни покушавшагося на самоубійство, и путемъ подробнаго изслѣдованія его нервно-психическаго состоянія и вообще всего организма.

Вотъ почему, кромѣ обычнаго въ данномъ случаѣ статистическаго метода изслѣдованія самоубійства, подсчитывающаго массовые результаты, должно имѣть въ виду еще и клинической методъ индивидуальнаго изслѣдованія самихъ самоубійць.

Для этой цѣли врачи, которымъ приходится имѣть дѣло съ изслѣдованіемъ самоубійствъ, должны собирать тщательнѣйшимъ образомъ анамнезъ¹ самоубійцы, а если дѣло кончилось благополучно и человекъ остался живымъ, или, по крайней мѣрѣ, остается жить нѣкоторое время, онъ самъ долженъ быть подвергнутъ врачебному изслѣдованію, столь-же всестороннему, какъ изслѣдуется или, по крайней мѣрѣ, какъ долженъ быть изслѣдуемъ всякій вообще больной.

Собравши всѣ вообще свѣдѣнія о данномъ лицѣ, а тѣмъ болѣе имѣвъ возможность самого его изслѣдовать всесторонне, не трудно будетъ выяснитъ дѣйствительныя индивидуальныя причины самоубійства тамъ, гдѣ онѣ остаются на первыхъ порахъ скрытыми или гдѣ указываются причины, которыя никакъ не могутъ быть признаны имѣвшими въ указанномъ отношеніи существенное значеніе.

Возьмите, напримѣръ, недавнее самоубійство извѣстнаго художника Крыжицкаго. Могло ли кого-либо удовлетворить объясненіе, что художникъ палъ жертвою клеветы, когда эту клевету онъ могъ самъ легко разсѣять? Да и величіе его таланта могло ли пострадать отъ тѣхъ гнусныхъ нападокъ, которыя были направлены противъ его личности? Ясно, что дѣйствительныя причины лежать не въ этихъ поводахъ, которые статистика занесла бы въ свой реестръ, какъ причину самоубійства, а въ самой личности художника, которая, очевидно, давно, уже носила въ себѣ слѣды неустойчивости характера, что и явилось въ данномъ случаѣ основною причиною, приведшей къ самоубійству, клевета же сыграла лишь роль капли, переполнившей чашу.

Отсюда ясно, что безъ клиническаго метода изслѣдованія, къ которому изъ болѣе новѣйшихъ относятся работы Лебедева², Розанова³, Гапр'а, Stelzner'a и др., невозможно раскрыть всѣ причины самоубійства, какъ невозможно вполне изучать причины какого-либо болѣзненнаго расстройства путемъ одной лишь статистики, не изучая въ подробности всѣхъ вообще обстоятельствъ, предшествовавшихъ данному заболѣванію въ отдѣльныхъ случаяхъ и не подведя этимъ путѣмъ соотвѣтствующихъ итоговъ.

Не лишено значенія и выясненіе самага способа и обстоятельствъ самоубійства, такъ какъ въ отдѣльныхъ случаяхъ, правда, несчастъ, способъ самоубійства можетъ говорить за совершеніе его подъ влияніемъ душевной болезни.

Такъ, напримѣръ, жестокой, медленной и вообще необычный способъ самоубійства, иногда своеобразная бьющая въ глаза обстановка самоубійства, многократное повтореніе попытокъ на самоубійство, отсутствіе внѣшнихъ поводовъ къ самоубійству и недостатокъ раскаянія при совершенной попыткѣ можетъ говорить уже за самоубійство подъ влияніемъ душевной болезни или временныхъ приступовъ душевнаго расстройства.

Этотъ методъ изслѣдованія обстоятельствъ, сопровождавшихъ самоубійство, и способа его совершенія можетъ быть названъ судебно-медицинскимъ методомъ изслѣдованія самоубійства.

Въ этомъ направленіи по отношенію къ душевно-больнымъ сдѣланы наблюденія уже рядомъ психіатровъ, между прочимъ, извѣстнымъ Grisinger'омъ, Moreau, Morselli и другими.

По Brierre de Boismont'у, душевно-больные самоубійцы буд-то бы не склонны оставлять записки. Но этотъ фактъ имѣеть во всякомъ случаѣ условную цѣну и получаетъ значеніе лишь въ сопоставленіи со всѣми другими данными.

Наконецъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло кончилось смертью, необходимо еще пополнить собранныя свѣдѣнія результатами вскрытія. Но этотъ методъ, которымъ уже пользовались нѣкоторые авторы (въ числѣ ихъ упомянемъ о Landerberger'ѣ, Heller'ѣ, Brosch'ѣ и др.), получаетъ значеніе лишь въ томъ случаѣ, когда могутъ быть открыты какіе-либо признаки патологическаго состоянія мозговыхъ функцій, отсутствіе же положительныхъ находокъ не можетъ говорить ни противъ душевной болѣзни, какъ причины самоубійства, ни за нее.

Дѣло въ томъ, что, если мы будемъ имѣть дѣло даже съ несомнѣнными душевно-больными, то и въ этомъ случаѣ по изслѣдованію мозга только въ случаяхъ, сопровождающихся органическими пораженіями мозговой ткани, можетъ быть опредѣлена душевная болѣзнь. Во многихъ же другихъ случаяхъ при существованіи душевной болѣзни безъ тонкаго микроскопическаго изслѣдованія нельзя открыть вообще никакихъ измѣненій мозга, да и эти микроскопическія измѣненія не носятъ обыкновенно столь характерныхъ особенностей, чтобы они могли говорить только за душевную болѣзнь и исключать всякое другое болѣзненное состояніе (напримѣръ, острую инфекцію, отразившуюся на мозгѣ).

Тѣмъ не менѣе, нельзя умалять значенія этого метода тамъ, гдѣ путемъ вскрытія мозга открываются несомнѣнные слѣды душевной болѣзни, ибо они удостовѣряютъ иногда фактъ душевной болѣзни, который иначе не могъ быть констатированъ никакимъ инымъ способомъ (напримѣръ, при отсутствіи родныхъ и близкихъ знакомыхъ, могущихъ дать свѣдѣнія о личности самоубійцы). Однако, число самоубійць, относительно которыхъ посмертное изслѣдованіе даетъ несомнѣнныя указанія на бывшую душевную болѣзнь, невелико. Heller, напримѣръ, опредѣляетъ его лишь въ 5,3 % всѣхъ случаевъ самоубійствъ.

Слѣдуетъ, однако, имѣть въ виду, что вскрытіе можетъ открывать не только одни несомнѣнные признаки душевной болѣзни, но и тѣ или другія уклоненія или измѣненія мозга, его оболочекъ и другихъ частей организма, которыя имѣютъ лишь относительное значеніе, но тѣмъ не менѣе не представляются ничего не значущими.

По-видимому, къ такимъ именно уклоненіямъ и измѣненіямъ относится статистика Brosch'a, который на 327 солдатъ-самоубійць австрійской арміи нашель въ 101 случаѣ измѣненія мозга и его оболочекъ, нерѣдко еще и наряду съ измѣненіями другихъ органовъ⁴.

Итакъ, при изслѣдованіи причинъ самоубійствъ мы должны имѣть въ виду три и даже четыре метода: статистическій, клинической, судебно-медицинскій и патолого-анатомическій, при чемъ каждый имѣеть свое особое значеніе и служить дополненіемъ одинъ другому. Поэтому-то, чего не можетъ дать статистическій методъ, можетъ раскрыть намъ клинической методъ, а гдѣ клинической методъ не даетъ полныхъ результатовъ, можетъ дать иногда положительные результаты судебно-медицинскій и патолого-анатомическій методы, которые во всякомъ случаѣ являются важнымъ дополненіемъ клиническому изслѣдованію.

Но несомнѣнно, что вопросы самоубійства наиболѣе полно могутъ быть освѣщены только при содѣйствіи всѣхъ упомянутыхъ методовъ изслѣдованія, а не какого-либо одного изъ нихъ.

Теперь посмотримъ, что даетъ намъ статистическій методъ изслѣдованія въ отношеніи изученія причинъ самоубійства.

Не подлежитъ сомнѣнію, что этотъ методъ впервые освѣтилъ цѣлый рядъ общихъ внѣшнихъ условій, которыя оказываютъ существенное вліяніе на развитіе самоубійства.

Прежде, когда господствовало воззрѣніе о свободной волѣ, казалось кошунственнымъ съ точки зрѣнія нравственныхъ воззрѣній искать въ самоубійствѣ, какъ и въ другихъ дѣяніяхъ чловѣка, какой-либо законности, ибо воля, предполагалось, должна сама себя опредѣлять, не будучи зависимою отъ внѣшнихъ условій. Однако, статистика давно разрушила эту иллюзію и установила непреложнымъ рядомъ цифръ, что самоубійство есть актъ, подчиняющійся такой же законности, какъ и всѣ другія дѣянія чловѣка.

Первоначальныя изслѣдованія въ этомъ отношеніи принадлежатъ извѣстному основоположнику статистическаго метода Quetelet⁵, имѣвшему въ своемъ распоряженіи данныя относительно 30 тыс. самоубійствъ и установившему закономѣрное распредѣленіе самоубійствъ по возрастамъ, поламъ и государствамъ. Затѣмъ Guerry⁶ имѣлъ въ своемъ распоряженіи данныя о 60 тыс. самоубійствъ, Wagner⁷ — о 120 тыс., а Morselli⁸ — уже о 300 тыс. самоубійствъ. Изъ другихъ статистическихъ изслѣдованій заслуживаютъ упоминанія работы Kayser⁹, Lisle⁹, Marc d'Espigne⁹, Le Roy, Legoyt и др.

Нечего говорить, что и позднѣе мы имѣемъ цѣлый рядъ статистическихъ изслѣдованій относительно самоубійствъ, между которыми отмѣтимъ изслѣдованія Gutstadt⁹, Oettingen¹⁰, Masaryk¹¹, Пономарева¹², А. Лихачева¹³, Хлопина¹⁴, а также Roth⁹, Voctio,

v. Мауг'а, Durkheim'а, Крозе, Веселовскаго, Ф. Аттенгофера, Заблоцкаго-Десятковскаго, Ольхина, и другихъ, о которыхъ будетъ упомянуто въ нижеслѣдующемъ изложеніи: изъ позднѣйшихъ же русскихъ изслѣдователей заслуживаютъ упоминанія, кромѣ Хлопина, Липскій, Фалькнеръ, Зубовъ, Жбанковъ, Горошко, Островскій, Цедербаумъ, Григорьевъ, Гордонъ и др.

Статистика, подсчитывая число самоубійствъ, распредѣляетъ послѣднія по времени года, по мѣсяцамъ, по разнымъ частямъ сутокъ, по соотношенію съ температурными и географическими колебаніями, по этнографическимъ и географическимъ условіямъ, по плотности населенія, по социальнo-экономическимъ даннымъ, по степени образованности, по характеру религіозныхъ вѣрованій, по профессіямъ, по условіямъ мѣстности и окружающей среды, по объективнымъ качествамъ личности, по семейному и общественному положенію, по возрасту и полу и т. п.; она указываетъ на частоту того или иного способа самоубійства, указываетъ вліяніе на выборъ этого способа различныхъ условій, ближайшій внѣшній поводъ самоубійства и пр. Словомъ, статистика выясняетъ намъ опредѣленныя соотношенія между различными факторами и самоубійствомъ, устанавливая такимъ образомъ извѣстную законность въ развитіи самоубійства при данныхъ условіяхъ.

Не входя во всѣ частности этихъ соотношеній, отмѣтимъ, что статистика устанавливаетъ совершенно различное количество самоубійствъ у различныхъ націй.

Въ то время, какъ у итальянцевъ число самоубійцъ на 1 милл. жителей достигаетъ всего 36, у англичанъ оно выражается цифрой 66, у французовъ — 150, у датчанъ — 258¹⁵.

Въ то же время не подлежитъ сомнѣнію, что самоубійства усиливаются и ослабѣваютъ въ связи съ измѣненіемъ общественныхъ условій жизни современнаго человѣчества. Вообще признается непреложной истиной, что самоубійство или, точнѣе, склонность къ самоубійству стоитъ въ обратномъ отношеніи къ матеріальному благосостоянію общества. Однако, должно имѣть въ виду, что дѣло идетъ здѣсь не объ общемъ богатствѣ страны, а главнымъ образомъ о неравномѣрномъ распредѣленіи матеріальнаго довольствія въ населеніи и особенно о количествѣ обездоленнаго класса людей. Во всякомъ случаѣ, самоубійства увеличиваются вмѣстѣ съ увеличеніемъ чловѣческихъ страданій и уменьшаются вмѣстѣ съ повышеніемъ матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія общества.

При этомъ изъ всѣхъ данныхъ, которыя отмѣчаются статистикой, однимъ изъ важнѣйшихъ, безъ сомнѣнія, является вы-

Научное издание

Попов Юрий Васильевич,
Пичиков Алексей Александрович

**СУИЦИДАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
У ПОДРОСТКОВ**

Редактор *Тимачева П. А.*
Корректор *Терентьева А. Н.*
Дизайн и компьютерная верстка *Илюхиной И. Ю.*

Подписано в печать 18.04.2017. Формат 60 × 88 ¹/₁₆.
Печ. л. 23. Тираж 1000 экз. Заказ №

ООО «Издательство „СпецЛит“».
190103, Санкт-Петербург, 10-я Красноармейская ул., 15,
тел./факс: (812) 495-36-09, 495-36-12,
<http://www.speclit.spb.ru>

Первая Академическая типография „Наука“.
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12.

ISBN 978-5-299-00891-3

9 785299 008913